

В 1987 г. этнографы Казанского государственного университета провели свой 41-й полевой сезон в сельских районах Марийской и Чувашской АССР (руководитель экспедиции — Е. П. Бусыгин). В ходе экспедиции группа из трех научных сотрудников и шести студентов побывала в трех районах МАССР (Горномарийский, Юринский, Килемарский) и девяти районах ЧАССР (Вурнарский, Канашский, Красноармейский, Красночетайский, Мариинско-Посадский, Моргаушский, Цивильский, Чебоксарский, Ядринский). Опрошено свыше 300 человек, проживающих на территории 26 сельских Советов.

Программа экспедиционных исследований, проводившихся этнографами КГУ по теме «Этнокультурные процессы в Среднем Поволжье», включала два блока вопросов. Первый был нацелен на изучение традиционной культуры русского населения, и в частности русской сельской семьи и семейной обрядности конца XIX — начала XX в. (руководитель — Н. В. Лештаева). Был применен метод расспроса сельских жителей в возрасте от 70 до 90 лет, знающих традиционные ритуалы. Опрос велся с помощью специально составленного этнографического вопросника, отдельные разделы которого касались внутрисемейных взаимоотношений (имущественные отношения, главенство, распределение трудовых ролей и т. д.), а также семейной обрядности (родильной, свадебной, погребальной). Материал оформлен в виде полевых записей и дополнен статистическими сведениями, полученными в сельских Советах. Данные свидетельствуют о некоторых локальных различиях в семейно-бытовой сфере русских края в зависимости от их расселения и культурно-бытовых взаимовлияний с поволжскими народами, выявляют некоторые закономерности поведения семейного коллектива в иноэтническом окружении.

Во второй блок вошли вопросы, связанные с изучением современных межнациональных отношений в семейно-брачной сфере (руководитель — Г. Р. Столярова). Был произведен опрос 136 межнациональных брачных пар, попавших в выборочную совокупность в результате предварительного многоступенчатого отбора. В выборку попали разнообразные варианты национально-смешанных семей (с участием русских, поволжских народов, других национальностей Советского Союза); пропорционально представлены основные социально-профессиональные и возрастные

группы лиц, образующих национально-смешанные семьи в сельских районах Марийской и Чувашской АССР. Опрос производился при помощи стандартизированного вопросника «Этнокультурные процессы в национально-смешанных семьях», (составлен автором и апробирован в предшествующие полевые сезоны), в который в качестве основных вопросов включены социально-демографические характеристики, материальные условия жизни, внутрисемейные отношения, досуг, языковые процессы, этническое самосознание. Сбор материалов по ряду разделов (пища, праздничная, календарная и семейная обрядность) осуществлялся методом расспроса.

Изучение бытовой сферы жизни национально-смешанных семей в сельских районах Чувашской и Марийской АССР подтвердило полученные ранее на материалах Татарской АССР выводы о преобладании интеграционных процессов в формировании и развитии быта этнически смешанных семей, об усилении интернационалистических проявлений в быту и самосознании членов национально-смешанных семей. В ходе экспедиционного изучения национально-смешанных семей удалось выделить несколько зон этноконтактов: зона двусторонних чувашско-марийских контактов; зоны преимущественно русского влияния; зоны преимущественного влияния коренной национальности.

Экспедиционные материалы, полученные по традиционной культуре и современным культурно-бытовым процессам, позволяют очертить западную границу Среднего Поволжья, определяемую этнографами КГУ в рамках Волго-Уральской историко-этнографической области как территорию Казанского Поволжья (термин был введен при изучении традиционной культуры) — своеобразного региона, исторически сложившегося в условиях первоначального расселения русских в среде коренных поволжских народов и сохранившего свои особенности до настоящего времени.

Все полученные в ходе экспедиции материалы переданы в архив этнографического музея КГУ и будут использованы в публикациях и научных докладах членов этнографической группы.

Г. Р. Столярова

* * *

С 10 августа по 25 сентября 1987 г. в Монголии в соответствии с планами научного сотрудничества между АН СССР и АН МНР в рамках Комплексной Совет-

ско-Монгольской историко-культурной экспедиции продолжал работу этнографический отряд в составе А. М. Решетова (нач. отряда), Г. С. Авакьянц (Ленинград) и А. Е. Пахутова (Москва).

Члены отряда вместе с монгольскими коллегами Г. Цэрэнханд и Г. Мэнэсом собирали полевой этнографический материал по теме «Современные этнокультурные процессы в МНР» у *хотогойтов* в Хубсугульском (Цэцэрлэг сомон), у *хотонов* и *дюрбетов* в Убсунурском (Тариалан и Тургэн сомоны), у казахов, тувинцев, алтайских *урянкайцев* в Баянкульском (Цэнгэл и Буянт сомоны, г. Ульгий), у *чанту*, казахов в Кобдоском (Буянт сомон, г. Кобдо) аймаках. Повсеместно опрашивались и *халха*.

В основу работы положен региональный принцип обследования. По согласованной между советскими и монгольскими учеными программе, с учетом временных рамок полевых исследований каждый регион посещался однажды. Поэтому материал собирался по широкой программе (история заселения региона, этнический состав, изменения административно-территориального деления, хозяйство, материальная и духовная культура, семья и т. д.).

В гг. Ульгий, Кобдо и Улан-Баторе изучались смешанные браки, быт городского населения различных национальностей.

Материалы собирались методом наблюдений и бесед с информаторами. Всего было проинтервьюировано свыше 30 человек, преимущественно лиц пожилого возраста.

Материалы, собранные в полиэтнических по составу населения западных аймаках, позволяют глубже обосновать выдвинутое раньше положение о том, что среди монголоязычных народов МНР ведущим является процесс формирования единой монгольской нации на основе *халха*. Для народов страны в целом характерен процесс формирования единой интернациональной общности независимо от языковой принадлежности входящих в нее народов. В структуре этой общности определенное место занимают тюркские народы, компактно расселенные преимущественно на западе страны.

Казахи — второй после *халха* по численности народ (свыше 100 тыс. чел), играющий важную роль в социально-экономической и обществено-культурной жизни Монголии, консолидируются здесь в самостоятельную этническую единицу. Прочные позиции у них сохраняет родной язык в общественном, производственном

и семейном быте. Распространены не только многие отдельные элементы, но даже комплексы традиционной казахской культуры, подразделений *керейтов* и *найманов*. Это особенно касается жилища и пищи, мужской одежды, некоторых видов традиционных занятий, например охоты с беркутом, а также песенно-танцевального фольклора. У казахов Монголии широко распространены национальные имена. Ряд традиций, сформировавшихся в свое время под влиянием ислама, ныне воспринимаются казахами как этнические. Вместе с тем среди казахов все большее распространение получают монгольский язык и монгольская культура.

У тувинцев также сохраняется четко выраженное этническое самосознание (самоназвание — *дыва*). Хотя они живут среди казахов и говорят на родственном языке, однако между тувинцами и казахами сближения не происходит. С переходом на один из диалектов монгольского языка тувинцы меняют национальное самосознание и начинают причислять себя к алтайским урянхайцам. В прошлом эти два народа исповедывали ламанизм, что способствовало формированию общего конфессионального самосознания и общих черт культуры, а ныне является основой для интеграции тувинцев в состав алтайских урянхайцев.

Экспедиционные материалы дают возможность расширить и углубить этнографическую характеристику хотонов и алтайских урянхайцев, а также утверждать, что *чанту* являются не узбеками, как официально принято считать в МНР, а уйгурами.

Все члены отряда работали в аймачных и различных сомонных музеях. Особенно тщательно были изучены этнографические коллекции Убсунурского, Баянкульского, Кобдоского аймачных музеев и Цэнгэльского сомонного музея. Были сделаны на магнитофоне записи тувинского и чантуского фольклора. У тувинцев записаны сказки и фрагмент шаманского камлания, у *чанту* — сказки и свадебные песни. Проведено фотографирование этнографических объектов (жилище, одежда, утварь).

Для МАЭ собрана хотя и немногочисленная, но довольно ценная этнографическая коллекция предметов традиционной культуры монгольских и тюркских народов Северо-Западной Монголии.

Полевые материалы, включающие дневники с записями, рисунки, фотопленки, слайды сданы в архив Ленинградской части Института этнографии АН СССР.

А. М. Решетов